

Nothing heals like cold, hard steel (Ничего не лечит лучше, чем холодный нож).

A chance to cut is a chance to cure (Резать – это возможность вылечить).

The lesser the indication, the greater the complication (Чем меньше симптомов, тем больше осложнений).

All postoperative complications begin in the operative room (Все послеоперационные осложнения начинаются в операционном зале).

If you don't know what you are cutting, don't cut (Если не знаешь, что именно ты режешь, не режь).

Таким образом, на современном этапе развития английской медицинской терминологии активизируется процесс проникновения терминов в общепотребительный лексикон, особенно в интегративных зонах языка (разговорной речи). Динамика происходит преимущественно в одном направлении: из языка науки в общелитературный язык.

Л и т е р а т у р а :

1. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева. – Пермь : ПГУ, 2002. – 253 с.
2. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача : автореф. дис. канд. фил. наук : 10.02.01. – Саратов, 2007. – 16 с.
3. Зубкова О. С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса) : дисс. канд. филол. наук : 10.01.19. – Курск, 2006. – 189 с.
4. Чернышева И. В. Медицина в социокультурной динамике общества : автореф. дис. канд. фил. наук : 10.02.01. – Волгоград, 2007. – 18 с.
5. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме классификации специальной лексики) / С. Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76–87.
6. Fox A. Medical slang / A. Fox // British Medical Journal. – 2002. – № 10. – P. 225–226.
7. Merrell S. Surgical Aphorisms, Proverbs and Sayings / S. Merrell // Western Journal of Medicine. – 1991. – № 154 (1). – P. 1340–1343.
8. www.bloxword.ca.medical.html
9. www.classic-book.ru/lib/sb/book/596/page203.
10. www.dianasich.com/blog/2006/08/tateless-medical-slang/html/
11. www.studentbmj.com

Томко Е. И.

*Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

АГЕНТИВНО-ИНИЦИАТИВНО-ПАССИВНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Безличное предложение как “центральная, наиболее употребительная по структуре и семантике, разновидность односоставных предложений” [2, 100] представляет собой одно из наиболее спорных явлений, о чем свидетельствует наличие множества классификаций безличных построений. Перечисленные аспекты являются актуальными для исследования безличных односоставных предложений в русском языке.

Безличные предложения трактуются лингвистами по-разному. Так, Ю. И. Беляев рассматривает их как конструкции, в которых “нет и не может быть подлежащего

именительного падежа существительного или другого субстантивного слова”. Ученый отмечает, что “невозможна его [подлежащего – Е. И. Томко] подстановка, а действия или состояния-признаки выражаются в них, как правило, безотносительно к деятелю, т. е. как возникающие и существующие независимо от производителя действия и носителя признака состояния. Глагольные формы главного члена безличного предложения не способны указывать на деятеля по своей морфологической природе” [3, 175]. А. М. Пешковский связывает рост безличных конструкций с общей тенденцией в языке – вытеснением имени глаголом. Именно процессом “глаголизации” объясняется количественно презентативная система безличного предложения: это единственная разновидность односоставных структур, которая распределяется по двум направлениям: безлично-глагольные и безлично-именные предложения. Наиболее четки по своему строению и выражаемому значению глагольные безличные предложения.

Целью данной статьи является исследование одной из разновидностей безличных глагольных структур – агентивно-инициативно-пассивных (инструментальных) предложений с их формально-семантическими реализациями и их структурно-семантические соответствия в немецком языке.

Достижение данной цели детерминирует решение следующих задач: анализ агентивно-инициативно-пассивных безличных конструкций, функционирующих в русских художественных текстах конца XX-нач. XXI вв., сравнение русских безличных построений с соответствующими немецкими.

Главным различием русских и немецких безличных построений является двусоставность последних (за исключением конструкций с одночленным пассивом). В немецком языке безличными называются: предложения с местоимением третьего лица единственного числа *es*, которое выступает в данных конструкциях в роли субъекта, и одночленные пассивные конструкции. В немецком языке, так же как и в русском, имеются конструкции с полной безличностью, предикат которых выражен безличными глаголами, обозначающими явления природы *regnen (es regnet – идет дождь)*, *schneien (es schneit – идет снег)*, *donnern (es donnert – гремит)*. Все безличные глаголы немецкого языка являются “самодостаточными”, поэтому лексически пустая форма *es* служит здесь только для представления позиции подлежащего, что придает предложению статус подлежащего, т. е. двусоставного. Так, немецкое предложение *es donnert (гремит)* является двусоставным, местоимение *es* выполняет функцию подлежащего, *donnert* – сказуемого. Местоимение *es* является в предложениях данного типа “мнимым субъектом”, синтаксическая функция которого состоит в том, что он компенсирует выведение глагола на первое место, так как в немецком языке глагол занимает фиксированную позицию – второе место в предложении (отметим, что в русском языке глагол не имеет четко обозначенной позиции).

Агентивно-инициативные структуры В. В. Виноградов называет предложениями с мнимой безличностью. К **агентивно-инициативно-пассивным (инструментальным)** безличным структурам относятся только глагольные предложения. В предложениях данного типа семантический субъект (агентив инструменталис) присутствует, как правило, материально и занимает позицию субъектного детерминанта. Данный структурный тип безличных предложений, по мнению Н. Н. Арват, создается глаголами процесса или действия и глаголами восприятия [1, 51]. В нашей трактовке мы используем только значения действия и восприятия, поскольку понятие “процесса” включает в себя и значение действия, и значение восприятия, и иные значения.

Безличные предложения с глаголами действия делятся на *бытийные* и *субъектно-*

ситуационные. К бытийным агентивно-инициативно пассивным предложениям относятся такие, в которых выражается действие как проявление каких-то естественно-природных сил, определяющее динамический признак ситуации. При глаголах действия и движения открывается зависимая именная позиция имени в форме творительного падежа. Исследователи неоднократно отмечали, что при личных глаголах в безличном употреблении в форме творительного падежа возможны лишь наименования не-лиц, а также неодушевленных предметов. Позиция творительного падежа эксплицируется наименованиями различных явлений природы, внешней среды. Структура таких предложений включает два семантических компонента: предикат активного действия и синкретичный инструментальный субъект. В позиции предиката выступают глаголы движения. При этих глаголах имя в форме творительного падежа становится выразителем спецификатора данного движения и занимает позицию субъектного детерминанта, например: *несет снегом, рвануло ветром*. Такие предложения обозначают наличие явления, представленного как действие “орудийного” субъекта и выражающего динамический признак ситуации [1, 52]. Например: *Глаза Марины заволкло слезами; сквозь их мутную пленку она увидела, что ей протягивают большой темный предмет; она подставила руки, и в них лег баян в футляре (В. Пелевин). Тут его взяли и накрыли подушкой, потому что детей уложили спать (Л. Петрушевская)*. Предложения такого типа строятся по схеме: $P_{\text{vfimpers}}DS_{\text{passiv5}}$, где P – предикат, выраженный личным глаголом в безличном употреблении (*Verbum finitum impersonalis*), а DS_{passiv5} – субъектный детерминант или творительный субъект, – имя в форме творительного падежа, грамматически находящийся в пассиве. В предложениях данного типа субъектный детерминант (в терминологии Н. Н. Арват – инструментальный деми-агенса, в нашей терминологии – агентив-инструменталис) эксплицируется в грамматический субъект в результате трансформации пассивной конструкции в активную: Ср.: *Глаза Марины заволкло слезами / Слезы заволкли глаза Марины*.

В немецком языке приведенной выше безличной конструкции *Глаза Марины заволкло слезами* соответствует двусоставная пассивная конструкция *Marina's Augen wurden mit den Traenen umgeflost*, где *Marina's Augen* – субъект, *wurden umgeflost* – предикат, *mit den Traenen* – субъектный детерминант.

К бытийным агентивно-инициативно пассивным предложениям мы относим также структуры без материально выраженного неиндивидуального семантического субъекта. В предложениях данного типа глагол употребляется в форме прошедшего времени среднего рода: *С улицы несло музыкой, как несет с помойки (Л. Улицкая)*. Схема таких предложений: $P_{\text{vfimpers}}D_{\text{N5}}$, где P – предикат, выраженный личным глаголом в безличном употреблении (*Verbum finitum impersonalis*), а D_{N5} – имя в форме творительного падежа. При возможности трансформации данной односоставной структуры в двусоставную, семантический субъект, т. е. инициатор состояния, имплицитно присутствует: Ср. *Музыка доносилась* (по причине воздействия извне какой-то определенной силы). Так, музыка будет доноситься, если кто-то играет на музыкальном инструменте или слушает запись. Ср.: *Кто-то слушал пластинку. С улицы несло музыкой, как несет с помойки*. В немецком языке безличной конструкции *с улицы несло музыкой* будет соответствовать личная двусоставная структура *die Musik drang von der Strasse*, где *die Musik* – подлежащее, *drang* – сказуемое, *von der Strasse* – локальный конкретизатор. Возможна также перестановка между собой подлежащего (*die Musik*) и локального конкретизатора (*von der Strasse*): *von der Strasse drang die Musik*.

Субъектно-ситуационными агентивно-инициативно-пассивными предложениями являются такие предложения, в которых динамический признак ситуации заключается в воздействии каких-либо явлений или предметов на одушевленный субъект (лицо), являющийся пассивным участником данной ситуации. Структура данных предложений состоит из предиката воздействия и инструментального субъекта, т. е. субъекта состояния. В лексическом наполнении глагольной позиции – глаголы воздействия, выражающие данное значение в прямом и переносном смысле. В лексическом наполнении инструментальной позиции – наименования различных явлений и предметов внешней среды, обозначающие активную действующую силу, которая оказывает воздействие на субъект-лицо. В качестве субъектно-объектного компонента употребляются наименования лиц, а также частей тела человека. Например: *Ей в носшибануло густым одеколонным запахом, она недоуменно подняла взгляд на Сэма и увидела, что улыбка сползает с ее лица, а в глазах проступает явный ужас (В. Пелевин)*. Схема таких предложений аналогична предыдущей. Возможна трансформация рассматриваемых безличных структур в двусоставные, ср.: *Густой одеколонный запахшибанул ей в нос*. В субъектно-ситуационных предложениях нередко различные конкретизаторы: локальные, темпоральные, каузативные, качественные, количественные. Так, в приведенном выше примере употребляется локальный конкретизатор – *в нос*. Предложение *Ей в носшибануло густым одеколонным запахом* имеет в немецком языке следующие соответствия:

Es wurde mit dickem Koelnischwasserduft in ihre Nase gestiegen – двусоставное пассивное предложение, где *es* – субъект, *wurde gestiegen* – составной предикат, *mit dickem Koelnischwasserduft* – субъектный детерминант, *in ihre Nase* – локальный конкретизатор.

In ihre Nase wurde mit dickem Koelnischwasserduft gestiegen – безличная односоставная конструкция, где *wurde gestiegen* – составной предикат, *mit dickem Koelnischwasserduft* – субъектный детерминант, *in ihre Nase* – локальный конкретизатор.

В отличие от первой, вторая конструкция является односоставной с одним главным членом предложения – предикатом, выраженным личным глаголом в безличном употреблении. Такое грамматическое явление называется *одночленным пассивом (das eingliedrige Passiv)* или *безличным пассивом (das unpersoенliche Passiv)* и возможно только с глаголами действия. Особенность этого грамматического явления заключается в имплицировании формального подлежащего *es*, но только в том случае, если на первом месте употребляется локальный или темпоральный конкретизатор (как было сказано выше, на втором месте в немецком предложении всегда употребляется глагол). Если же в предложении конкретизатор отсутствует или занимает третье место, то на первое место эксплицируется местоимение *es*, которое выполняет функцию “мнимого субъекта” (пример 1). На примере данного предложения мы видим трансформацию двусоставной пассивной конструкции в односоставную посредством вынесения на первую позицию локального конкретизатора (пример 2), вследствие чего и происходит имплицирование субъекта *es*.

Агентивно-инициативно-пассивные предложения с глаголами восприятия делятся на *бытийные* и *предметно-личные*. К *бытийным предложениям* относятся те, в которых выражается восприятие, как признак определенной ситуации, фрагмент бытия: *Пахло снегом и дымом, деревенские тихие звезды стояли в небесной черноте (Л. Улицкая)*. Схема таких предложений: $P_{\text{vfimpers}} DS_{\text{passiv5}}$, где P – предикат, выраженный личным глаголом в безличном употреблении (*Verbum finitum impersonalis*), а DS_{passiv5} –

субъектный детерминант, грамматически находящийся в пассиве. В немецком языке безличной структуре *пахло снегом и дымом* соответствует двусоставная конструкция *Es wehte mit Schnee und Rauch*, где *es* – подлежащее, *wehte* – сказуемое.

К предметно-личным относятся такие предложения, в которых выражается восприятие признака, характеризующего субъект. Субъектный компонент выражается формой родительного падежа с предлогом *от* и обозначает носителя воспринимаемого признака. Инструментальность является содержательным спецификатором предикативного признака и входит в состав семантического предиката, например: *Ах, каким свежим ветром веяло на меня от этих машинописных листов в жуткой сталинской столице!* (В. Пелевин). Схема таких предложений: $P_{\text{vfimp}}S_{\text{passiv}}D_{\text{N2}}$, где P – предикат, выраженный личным глаголом в безличном употреблении (*Verbum finitum impersonalis*), S_{passiv} – субъектный детерминант, грамматически находящийся в пассиве, а D_{N2} – объектный детерминант, выраженный именем в форме родительного падежа с предлогом *от*. В немецком языке приведенному выше примеру соответствует односоставная безличная конструкция *Mit welchem frischen Wind wurde von diesen Schreibblättern in unheimlicher Stalins Hauptstadt geweht!*, где *wurde geweht* – составной предикат, *mit frischem Wind* – субъектный детерминант, грамматически находящийся в пассиве, а *von diesen Schreibblättern* – объектный детерминант.

Выводы. Таким образом, мы видим, что односоставным безличным агентивно-инициативно-пассивным (инструментальным) предложениям русского языка в немецком языке соответствуют двусоставные построения активного и пассивного залогов, а также, в некоторых случаях, безличные односоставные пассивные конструкции. Агентивно-инициативно-пассивные предложения представляют лишь одну из многих существующих групп безличных конструкций, поэтому в перспективу нашего исследования входит подробное рассмотрение других типов безлично-глагольных, а также безлично-именных структур.

Л и т е р а т у р а :

1. Арват Н. Н. Семантическая структура простого односоставного предложения. / Н. Н. Арват. – К. : Наукова Думка, 1984. – 145 с.
2. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация // Современный русский язык: В 3-х Ч. Ч. 3. / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М. : Наука, 1987. – 271 с.
3. Беляев Ю. И. Синтаксис современного русского литературного языка / Ю. И. Беляев. – Херсон, 2001. – 494 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1972. – 613 с.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Русский язык, 1938. – 450 с.
6. Sokolowa N.B., Moltschanowa I.D. Deutsche Uebungsgrammatik / N.B. Sokolowa, I.D. Moltschanowa. – М., 1989. – 304 с.